

лаемъ и какъ мало до сихъ поръ сдѣлано нами въ исполненіе этой заповѣди. Вотъ почему для насъ очень дорого и важно должно быть то, что нашелся хотя одинъ человѣкъ изъ нашей среды, который съ полнымъ самоотверженіемъ и за себя и за всѣхъ насъ идетъ исполнить тотъ долгъ любви, который лежитъ на насъ въ отношеніи отторгнутыхъ отъ насъ братій нашихъ. Какъ близокъ долженъ быть онъ нашему сердцу. Мы не можемъ, конечно, послѣдовать за нимъ въ отдаленную Персію, чтобы защищать его отъ опасностей и быть его утѣшите-

Р Ѣ Ч Ъ

при нареченіи во епископа архимандрита Сергія, начальника Урмійской миссіи.

Ваше Святѣйшество,

богомудрые Архипастыри и Отцы!

Въ настоящій многознаменательный день моей жизни, когда мое недостоинство призывается къ самому высокому служенію въ

Царствѣ спасенія, мои мысли обращаются къ одному событію, описанному въ священной Библии. Именно: когда приблизилось время святому пророку Божію Моисею выступить на служеніе, къ которому онъ былъ чудесно-промыслительно приготовленъ, то ему отъ Господа было показано необычайное чудо, и онъ былъ въ то же время оглашенъ особымъ божественнымъ съ нимъ разговоромъ. Вѣглець, смиренный Мадиамскій пастухъ Моисей увидѣлъ въ пустынныхъ горахъ кустъ, который горѣлъ и не сгоралъ. Моисей захотѣлъ подойти поближе, чтобы внимательнѣе разсмотрѣть чудесное явленіе. Но услышалъ предостерегающій голосъ Божій: «не приближайся сѣмо; иззуй прежде сапогу твою отъ ногѹ твоею: мѣсто бо, на немъ же стоиши, земля святѣ есть» (Исх. III, 5). Затѣмъ ему было объявлено божественное повелѣніе: идти въ тотъ Египеть, откуда онъ когда то убѣжалъ, спасая свою жизнь, и спасать свой народъ отъ тяжкаго ига фараонова.

Не дерзая сравнивать свое недостоинство съ величіемъ пророка Божія, но памятуя, что въ писаніяхъ Ветхаго Завета «вся къ назиданію нашему писана быша» (1 Кор. X, 11), и я въ настоящій моментъ вижу предъ собою какъ бы «кушину неопалимую», вижу Церковь Божію, горящую среди мірскаго зла, но никогда имъ не повреждаемую. Поистинѣ «врата адовы не одолѣютъ ей» — Церкви Христовой, апостольской, каеолической, православной. Въ этой то вѣчной и неизмѣнной по своей истинѣ Церкви и для нея призываюсь я послужить на самомъ высокомъ и ответственномъ служеніи—епископскомъ.

Моисей въ кушинѣ призывался идти спасать Израильскій народъ отъ египетскаго рабства. Будущее этого народа, его благоденствіе, счастье отнынѣ были на немъ, какъ налагаемая Самимъ Господомъ Богомъ обязанность. Отнынѣ Моисей умиралъ для личной жизни и начиналъ жить только для народа своего. И мы знаемъ, какъ онъ былъ «вѣренъ въ дому Божіемъ» (Евр. III, 5),

какъ онъ дѣйствительно послужилъ народу и спасъ его. Моисей—избранный посредникъ между грѣховнымъ міромъ фараона и Святымъ Промыслителемъ для спасенія Израиля. Но онъ былъ только подобіемъ Того, о Которомъ пророчествовалъ: «пророка, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой отъ среди братій твоихъ» (Второз. XVIII, 15). Моисей спасалъ націю, Христосъ—человѣчество. Моисей велъ свой народъ по пустынѣ въ землю обѣтованную. Христосъ велеть человѣчскій родъ среди пустыни мірскаго зла и грѣха въ рай спасенія. Моисей прообразовалъ Христа. Но здѣсь я получаю еще большее уразумѣніе служенія Моисеева. Оно прообразовало служеніе епископское, ибо епископы—«споспѣшники Божіи» и «соработники Христу», какъ и апостолы. Епископъ это—Моисей, посылаемый спасать людей отъ ига міродержца «князя вѣка сего», сатаны—спасать крестомъ Христовымъ, вообще Церковь. Не даромъ Церковь наша въ осмогласникѣ въ одномъ мѣстѣ поетъ: «Моисеевъ жезлъ прообразоваше честный крестъ Спасовъ, имже, яко изъ глубины морскія, спасеніи люди Твоя, человѣколюбче». Спасующій жезлъ епископа есть крестъ Христовъ во всемъ его религіозномъ значеніи. Поэтому-то такъ часто епископъ знаменуетъ благословляющій крестъ; поэтому то и за святой литургіей однажды онъ особенно наглядно представляеть крестъ взору вѣрующихъ. Служеніе епископа, такимъ образомъ, служитъ средствомъ для спасенія людей. Но на немъ же утверждается и незыблемость церковной истины. Божественная истина церковно-христіанской жизни въ полнотѣ отъ Христа, Самой Истины, передана апостоламъ и епископамъ, которые преемственно хранятъ ее. Повреждающіе истину Церкви такъ или иначе прежде всего отдѣляютъ себя отъ епископа. Нехраненіе истины епископомъ представляется уже какъ грѣхъ ученика, предавшаго Господа. Исторія показываетъ, что епископство именно сохранило церковную истину: оно вынесло на своихъ плечахъ и теперь

несетъ всю тяжесть борьбы съ разными лжеучителями и еретиками.

Къ этому то великому служенію храненія истины Христовой, усвоенія ея людямъ въ полнотѣ приобщенія ихъ къ церковно-православной жизни и призывается мое недостоинство. И здѣсь я слышу божественный, обличающій и назидающій гласъ: «Прежде всего не приближайся сѣмо, изуй сапогу твою отъ ногу твою», т. е. не приближайся къ тайнѣ спасенія людей съ обыкновеннымъ житейскимъ настроеніемъ и сознаниемъ: отбрось все грѣховное, мірское, плотское, влекущее долу. О, какъ страшно - потрясающа эти слова! Какого нравственнаго совершенства требуютъ они отъ епископа! Отъ него требуется быть не мѣше какъ «земнымъ ангеломъ». Да совершится же сила Божія въ моей немощи!

Затѣмъ, слышу я, Господь говоритъ Моисею: «я пошлю тебя къ фараону, выведи народъ мой изъ Египта» (Исх. III, 10). Моисей говоритъ: «кто я, чтобы иди мнѣ къ фараону и вывести сыновъ Израилевыхъ изъ Египта?» Подобаеть и мнѣ, и во сколько разъ больше подобаеть, сказать: кто я? кто я—въ принятіи монашескаго званія призванный спасать самого себя: свое религиозное и нравственное сознание, вообще свое бытіе, спасать его отъ волны современныхъ антирелигиозныхъ ученій—для Христа и Бога. А теперь я уже посылаю спасать другихъ и не только спасать, а и быть во главѣ спасающихъ—начальникомъ пастырей, увѣщающихъ людей во имя Христа «спасаться отъ рода сего развращеннаго». Но утѣшаетъ меня слѣдующее. Господь говоритъ Моисею: «Я буду съ тобою». Вѣрю и я, что если Господь такъ благоволилъ устроить о мнѣ и призвать меня, то Онъ, Податель всяческихъ благъ, не оставитъ меня подкрѣплять въ моемъ предстоящемъ служеніи.

И о родѣ призванія вопрошалъ Господа Моисей. И было ему божественное указаніе такъ возглашать Израилю: «Богъ отцевъ вашихъ явился мнѣ». Ясно пока-

зывается симъ и для епископа, какъ онъ долженъ учить и проповѣдывать: во имя Бога святыхъ отцевъ нашихъ, т. е. по предацію церковному.

Наконѣцъ, Моисей нуждался въ сильнѣйшемъ знаменіи своего посланничества и говоритъ: «а если они не повѣрятъ и не послушаютъ голоса моего?..» И было ему божественное указаніе на жезлъ и на чудеса отъ него. Такъ и для епископа послѣднее прибѣжище его, послѣ ученія и проповѣди, есть крестъ Христовъ—со всею его таинственною силою благодатнаго священнодѣйствія.

Кромѣ сказаннаго, для меня служеніе епископское открывается и съ другой стороны. Мое послушаніе проходитъ на миссіонерскомъ поприщѣ, гдѣ есть специальная цѣль—открывать болѣе рѣшительно, а иногда и настойчиво, особенность православно-церковной истины и жизни во Христѣ. И это не только для сирійцевъ-несторіанъ, такъ или иначе сохранившихъ существенные уклады древнехристіанской церковности, но и для другихъ исповѣданій, западныхъ, признаваемыхъ содержащими заблужденіе—для католиковъ и протестантовъ. Дай Богъ, чтобы мое новое служеніе привнесло болше силы для нашей Миссіи—исполнить свою историческую задачу передъ православіемъ и сирійскимъ народомъ.

Болѣе рѣшительно требуется свидѣлствовать православную Христову истину и предъ мусульманствомъ, уже начавшемъ склоняться предъ силою креста, особенно въ лицѣ двухъ муллъ, изъ коихъ одинъ крещенъ въ Урміи и готовится къ принятію священнаго сана, а другой въ Салмасѣ принялъ оглашеніе.

И такъ, я проникаюсь сознаниемъ величія и святости подлежащаго мнѣ служенія. Взираю на свое недостоинство и немощи. Представляю ясно обязанности миссіонерскаго служенія въ отношеніи сирійской націи въ ея приобщеніи къ православію. И прошу ваше святѣйшество, умудренные опытомъ архипастыри, благословите

меня и помолитесь Всевышнему Богу, да совершитъ Онъ силу въ моей немощи, да буду я вѣренъ въ дому Божіемъ.

Архимандритъ **Сергій**.

покровительствуема Правительствомъ, но вовсе не всѣ вѣроисповѣданія, которыя по существу своему частью отрицаютъ христіанство, частью искажаютъ его, а иныя даже ни малѣйшаго представленія не имѣютъ о немъ. Непонятно, какимъ